

**СТАТУС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ РОССИИ:
НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖИВОНОСНЫЙ
ИСТОЧНИК В ЦАРИЦЫНО (XVII – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей изменения статуса православной церкви на протяжении нескольких веков в России, на примере одной из церквей Московской губернии области – церкви иконы Божией Матери Живоносный Источник в Царицыно (ныне – Москва). Данная церковь в разные исторические периоды имела разный статус: частной, придворной и приходской. Мы выделяем три этапа в дореволюционной истории храма Живоносный Источник: 1683–1775 гг. – частный статус церкви, 1775–1858 гг. – дворцовый (придворный) статус церкви, 1858–1917 гг. – приходской статус церкви. Работа выполнена на основе документов из двух архивов: Центрального Государственного архива г. Москвы и Российского Государственного архива древних актов. Разные исторические периоды храма Живоносный Источник в Царицыно сравниваются по условиям финансирования зарплата причта, различных сторон деятельности местного духовенства, по обстоятельствам приобретения домов причта и условий их содержания. Автор приходит к выводу, что в исторической перспективе православные храмы в России могли менять свой статус: они могли принадлежать частным лицам, российским государям и становятся дворцовыми (придворными, своего рода тоже частными), и наконец, могли быть переведены в статус приходских церквей. При изменении статуса жизнь и быт церкви менялись. В данном случае потеря церковью частного и дворцового статусов, которые обеспечивали ей достаточно приличное финансовое состояние, не повлияла на ее дальнейшую жизнь. Несмотря на то, что финансовое содержание приходских церквей было достаточно скромным, однако удачное вложение имущественных (в виде акций) и иных накоплений способствовало тому, что храм Живоносный Источник не потерял свои привилегии и приличное финансовое обеспечение. Большую роль в этом процессе сыграло и удачное расположение церкви – она стала частью дачного процесса конца XIX – начала XX в., имевшее место в подмосковном Царицыно, и это привлекло новых членов православной общины, а значит и дополнительное финансирование.

Ключевые слова: Россия; православие; Царицыно; дворец; статус; финансирование.

Сведения об авторе: Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия, babi7chi@yandex.ru

Введение

История храма иконы Божией Матери Живоносный Источник практически начинается в Синодальный период. Соответственно храм на протяжении почти трех веков – с 1700 по 1917 г. испытал на себе все новшества и все тенденции, появившиеся в связи с реформированием Петром I церковной жизни. Как отмечал И.К. Смолич, «с начала XVIII в. в составе, правах, организации и материальном обеспечении белого духовенства произошли такие значительные изменения, которые сделали синодальный период совершенно особой эпохой в истории приходского духовенства. Введение государственной церковности изменило структуру Церкви, а тем самым – и положение приходского духовенства. Государственная власть оказывала все большее влияние на формирование условий жизни приходского духовенства. Итогом этого процесса явилось превращение приходского духовенства в духовное сословие (звание)» [11, с. 13].

Объект исследования – церковь иконы Божией Матери Живоносный Источник (далее в тексте – Живоносный Источник) в Царицыно Московской губернии (ныне – Москва). Предмет исследования – описание ключевых черт эволюции статуса православной церкви в России. Хронологические рамки исследования: 1700–1917 гг. Данная церковь в разные исторические периоды имела разный статус: частной, придворной и приходской.

Приходское духовенство в различные исторические периоды России – частый объект современных научных исследований. Историки, опираясь на вводимые впервые новые архивные материалы, анализируют различные стороны жизни священнослужителей на примере отдельных церквей, епархий, регионов – Дальнего Востока, Санкт-Петербургской епархии, Марийского, Чувашского краев, Кирилловского уезда, Московской епархии [2; 4; 5; 9; 10; 12 и др.]. Между тем до сих пор в России практически нет публикаций по истории частного и придворного духовенства, т. е. духовенства, которое существовало уже в Московской Руси, по истории церквей с частным и придворным статусами.

Мы выделяем три этапа в дореволюционной истории храма Живоносный Источник:
1683–1775 гг. – частный статус церкви,
1775–1858 гг. – дворцовый (придворный) статус церкви,
1858–1917 гг. – приходской статус церкви.

В России до сих пор практически не было исследований, посвященных отдельным периодам истории церкви Живоносный Источник. Можно отметить статью, написанную в начале 1990-х годов специалистами музея-заповедника «Царицыно» – А.А. Барановой и А.А. Галашевич [3, с. 45–76] и статья И.Л. Бабич [1, с. 148–156].

Для нашего исследования мы обратились к материалам, извлеченным из двух архивов: Центрального Государственного архива г. Москвы и Российского Государственного архива древних актов, а также к материалам опубликованных источников, среди которых важной стала работа братьев Холмогоровых «Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст.», изданная в 1892 г. [13].

Частный статус церкви

Старинное название церкви – *Живоносного Пресвятыя Богородицы Источника* – редкое. Оно связано с почитанием чудотворной иконы *Богоматери Живоносного Источника*, празднование которой приходится на пятницу Светлой седмицы [14, Ф. 203. Оп. 753. Д. 135. Л. 1–2]. На месте нынешней церкви, располагавшейся в сел. Черная Грязь Пехрянской десятины Московского уезда (ныне – Царицыно, Москва), сменилось несколько церквей, но во всех была икона с поясным изображением Богоматери с младенцем Христом, помещенным в чашу, из которой вытекают струи воды. В иконостасе эта икона стояла в ряду местночтимых икон. Этот образ иконы Богоматери назывался Живоносный Источник.

На месте нынешней церкви специалисты-искусствоведы отмечают существование ранее деревянной церкви с таким же названием, которая была построена в 1683 г., о чем свидетельствуют архивные документы из РГАДА. Сотрудники музея-заповедника «Царицыно» А.А. Баранова и А.А. Галашевич пишут, что «основание церкви в «сельце» Черная Грязь относится к 80-м годам XVII века, когда село было пожаловано из дворцового ведомства боярину Ивану Федоровичу Стрешневу «во 191 году ноября в 21-е» (т. е. в 1683 г.) [3, с. 138]. Иван Федорович Стрешнев – родственник предыдущего хозяина села Черная Грязь – Семена Лукьяновича Стрешнева (умер в 1666 г.) После смерти Семена Лукьяновича имение перешло к его вдове – Марии Алексеевне (умерла в 1673 г.). После ее кончины село перешло в Дворцовое ведомство, откуда оно в 1682 г. и было пожаловано И.Ф. Стрешневу. В этом же году Иван Федорович отдал это имение своему родному внуку – Алексею Васильевичу Голицыну [13, с. 178]. И именно Алексей, как пишут известные историки церкви, братья Холмогоровы, решил начать строительство в этом селе церкви. Из своих земель он выделил 10 четвертей для постройки храма. В 1683 г. был построен деревянный

храм [13, с. 172–173]. Однако довольно скоро, уже в 1689 г. имение было взято у Голицына за «их вины» в пользу Великого государя.

В 1712 г. начинается новый и ключевой для создания церкви в ее нынешнем виде период. Имение было пожаловано Дмитрию Константиновичу Кантемиру. Об этом свидетельствуют архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве г. Москвы – «Документы Государственной вотчинной Коллегии о передаче села Черная Грязь князю Дмитрию Кантемиру» [14, Ф. 364. Оп. 1. Т. 2. Д. 7915].

Князь Дмитрий Кантемир (1673–1723 гг.) – известный российский государственный деятель и ученый. В 1723 г. князь Дмитрий умер и был похоронен в Москве, в Николо-греческом монастыре, где у Кантемиров было фамильное захоронение. Имение стало принадлежать его вдове, Настасье Ивановне Трубецкой, и ее пасынку – Константину Дмитриевичу Кантемиру. От них оно перешло к родным братьям Константина – Матвеем и Сергею. В 1757 г. они разделили имение. Село Черная Грязь досталась князю Матвею. Вместе с селом Черная Грязь Матфей получил и деревянную церковь. Эта территория продолжала оставаться его вотчиной вплоть до 1766 г. [14, Ф. 203. Оп. 747. Д. 352]. В то время село Черная Грязь представляло собой небольшую деревню, рядом с которой была горка, на которой и стоял «небольшой дом о шести комнат – дом Кантемира» на китайский манер, деревянный и ярко раскрашенный [7, с. 343–346].

Как мы видим, земля, на которой была построена церковь, была частной: она была пожалована в 1683 г. частному лицу из Дворцового ведомства. В дальнейшем другое частное лицо выделило из своей собственности землю для строительства храма. Статус частной церкви сохранялся до 1775 г.

Первые сведения о местном причте датируются 1689 г. и обнаружены А.А. Барановой и А.А. Галашевич в описных книгах Голицыных на поместья и вотчины. Эти же факты приводятся в материалах по истории церквей Московского уезда Холмогоровых [13, с. 178]. Священником был Гаврило Лукьянов, дьяконом Борис Трофимов, дьячком Максимко Иванов, пономарями Гришка и Стахейко Васильевы, а также просвирницей – Михайлова дочь. По данным на 1689 г. духовенство имело несколько домов: «У церкви ж двор попов, двор дьяконов, двор дьячков, 2 двора пономаревых, двор просвирницын».

По сведениям тех же Холмогоровых, следующим священником в храме Живоносный Источник в 1710 г. стал Феодор Леонтьев, а дьяконом – бывший пономарь Стахей Васильев. В 1722 г. произошла смена священника: Леонтьева сменил Петр Анисимов, а дьячком у него – Иван Евстафьев (оба служили до 1728 г.) [13, с. 177]. В храме Живоносный Источник в этот исторический период применялись два вида смены священника: назначение и наследование должности.

В момент создания церкви, по данным на 1683 г., духовенство не получало никакого государственного жалования. Более того, как указывали братья Холмогоровы, церковь была обложена данью, которая собиралась в патриаршую казну [13, с. 176].

На этот период местный причт имел шесть «дворов». Федор Шакловитый свидетельствовал: рядом с церковью была «богадельна, а в ней живут нищия... двор попов, двор дьяконов, 2 двора пономаревых, двор просвирницын» [7, с. 343–346]. В период владения землями А. Голицыным причт стал получать «годовую ругу» (годовое денежное содержание): священник – 12 руб., дьячок – 5 руб., пономари – по 4 руб. Кроме денег все имели право на получение продовольствия, куда включалась мука, мясо, соль, вино, а также некоторые вещи, в частности, овчина на «шубу», сукно «под рясу». Так, священнику полагалось в год 3 пуда мяса, 3 пуда соли, 3 ведра вина, 10 овчин, а к праздникам – по белуге. Вплоть до 1772 г. храм «при князе Кантемире содержался и землю церковной – 42 десятины и доходами с прихожан» [6].

Любопытно, что в первой половине XVIII в., в частности, по данным на 1722 г., духовенство храма уже получало и «государственное жалование» из Приказа Большого

дворца: священник – 8 руб., 7 четей ржи, 2 получетверика овса, дьячок – 6 руб., 6 четей ржи, 2 получетверика овса, пономарь – 1 руб., 5 четей ржи, овес, просвирня – 1 руб., 5 четей ржи, овес, для просвир – пшеница [13, с. 177].

Церковь Живоносный Источник с самого начала своего существования стала заниматься благотворительной деятельностью: при ней уже в 1689 г. была богадельня, в которой жили нищие (Летопись). Безусловно, это стало возможным благодаря частному статусу церкви: она содержалась на частные средства, которые и позволили организовать богадельню.

Дворцовый статус церкви

Во второй половине XVIII в. этот подмосковный край посетила российская императрица Екатерина, которая решила построить на этом месте дворец. В 1775 г. земля была куплена у Кантемиров и передана в ведомство Главной Дворцовой канцелярии и переименовано Екатериной в село Царицыно [13, с. 182; 8, Ф. 14. Оп. 1. Д. 51. Ч. 5. Л. 326 об, 497]. В 1785 г. появилось Дворцовое Управление и его управитель – секунд-майор Василий Яковлевич Карачинский [14, Ф. 454. Оп. 4. Д. 17. Л. 130; 8, Ф. 14. Оп. 1 Д. 51. Ч. 6. Л. 53].

Эта перемена в административном положении стали важной вехой для истории храма. Храм получил статус церкви Пехрянской десятины Дворцового села Царицыно [14, Ф. 203. Оп. 745. Т. 2. Д. 799. Л. 12-16]. Таким образом, частная земля, на которой был построен храм, стала дворцовой и храм – дворцовым, т.е. получил статус придворной церкви. Это тоже своего рода частный статус, имеющий свои особенности. Дворцовая канцелярия начала выплачивать жалование причту храма [14, Ф. 454. Оп. 4. Д. 17. Л. 131].

К 1777 г. во владении церкви уже было 33 дес. пашенной и сенокосной земли [13, с. 177; 8, Ф. 14. Оп. 1. Д. 54, Л. 497; 14, Ф. 454. Оп. 4. Д. 17. Л. 131–132]. Эта земля была выделена для церкви и принадлежала Дворцовой Канцелярии [8, Ф. 454. Оп. 4. Д. 17. Л. 131].

Архивные материалы 1777–1785 гг. подтверждают продолжение получения жалования из Дворцовой канцелярии: священник Гавриил Петров – 50 руб., дьячок – 30 руб., пономарь – 24 руб. Во владении церкви было 33 десятины пашенной и сенокосной земли [8, Ф. 14. Оп. 1. Д. 54, Л. 497; 14, Ф. 454. Оп. 4. Д. 17. Л. 131–132].

В первой половине XIX в. храм Живоносный Источник, который находился внутри недостроенного и неиспользованного по назначению дворца в Царицыно, относился к Московской дворцовой конторе, т.е. находился в частных (государевых) руках, и имел статус дворцовой церкви.

В первой половине XIX в., находясь в Дворцовом ведомстве, духовенство храма Живоносный Источник получало жалование из двух источников: Уездного казначейства и Московской дворцовой конторы. Из Уездного казначейства священник получал 70 руб., дьячок – 38 руб., пономарь – 32 руб. Из Московской Дворцовой конторы: священник – 250 руб. (с 1837 г. – 400 руб. ассигнациями), пономарь и дьякон – 400 руб. на двоих [14, Ф. 203. Оп. 744. Д. 2048. Л. 59]. Как указывалось выше, местное духовенство продало часть своих земель удельной конторе, впоследствии храм перешел под ее контроль. Это привело к тому, что финансовое положение причта значительно улучшилось [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 6747. Л. 1–127].

В период 1780–1820-е годы за счет Экспедиции кремлевского строения в церкви производились небольшие перестройки. Следующий мелкий ремонт церкви за счет государственной казны проводился в 1842 и в 1847 гг. [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 12185. Л. 1 об].

В 1830-е годы, согласно «Ведомости о Церкви Живоносного Пресвятой Богородицы Источника Московского уезда, села Царицыно» (1838 г.) храм имел 42 десятины земли: «земли при сей церкви сорок две десятины» [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 12185. Л. 1 об].

Приходской статус церкви

Во второй половине XIX в. статус церкви изменился: в 1858 г. церковь была передана в Московскую удельную контору [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 6357. Л. 2]. Сотрудничество между церковью и удельной конторой началось еще до этого времени: в 1855 г. храм продал часть принадлежавших ему земель Московской удельной конторе под крестьянские наделы. За это духовенство Живоносного Источника получило право на ремонт здания церкви и своих домов за счет удельной конторы и пожизненное жалование [14, Ф. 203. Оп. 640. Д. 175; Ф. 364. Оп. 1. Д. 6747. Л. 1–127].

В нашем распоряжении имеется архивный документ – «Ведомость приходских сумм храма Живоносный Источник с 1861 по 1871 гг.» [14, Ф. 203. Оп. 777. Д. 131. Л. 141]. Мы видим, что доходы состояли из несколько сумм: «кошельковые», «кружковые», «свечные» – это сбор денег во время богослужения, доход от продажи свечей и т.д. Были и пожертвования: так, в 1861 г. было пожертвовано 85 руб. на покупку церковной утвари, в 1863 г. – 50 руб. на сооружение Тихвинской иконы Божьей Матери, в 1868 г. – 150 руб. на украшение церкви. Кроме того, церковь имела ежегодный доход, получаемый в виде процентных денег на вложенный в банки капитал. В 1897 г. удельное ведомство выдавало жалование причту Царицыно за квартал 228 руб. 60 коп. [14, Ф. 364. Оп. 8. Д. 424]. В 1898 г. из удельного ведомства было выделено 179 руб. на ремонт домов и на жалование духовенству 228 руб. (на каждый квартал) [14, Ф. 364. Оп. 8. Д. 41. Л. 58].

Во второй половине XIX в. причт получил дома, в которых они проживали, и которые ранее были казенными, в частную собственность. Более того, священнику храма о. Владимиру удалось приобрести новый дом рядом с церковью. Дело было так: в 1860-е годы около церкви был построен дом, в котором его владелец планировал открыть аптеку. Однако храм воспротивился этому. Владельцу ничего не оставалось, как продать дом. Его и купил о. Владимир. Идея удельной конторы заключалась в том, дома, имевшие статус частной собственности, ей не придется ремонтировать, однако руководство храма это не устраивало.

Управляющий Московской удельной конторы, статский советник Маслов, подготовил свое прошение в вышестоящую организацию. Он писал: «Священослужители села Царицыно с давних времен получали от Дворцовой конторы, и ныне получают от Удельной конторы денежного содержания по 228 руб. 60 коп. в год. Кроме того, пользуются усадебной церковной землею и находящимся на ней строения» [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 9295. Л. 2]. Остальные полевые земли ими не были использованы – часть этих земель была в пользовании крестьянами (давно), часть поросла лесом. «Ремонтирование домов причта церкви производилось прежде от Дворцовой конторы, после перехода села Царицыно в Московское удельное правление такой ремонт не производился...» [14, Ф. 364. Оп. 1. Д. 9295. Л. 2]. Священники просят сделать ремонт домов и церкви. Вначале удельная контора предложила духовенству перевести дома в «собственность причта», в этом случае священники должны ремонтировать свои дома самостоятельно. В эти годы в России шел процесс перевода крестьян в общегубернские мировые учреждения, это касалось и сел. Царицыно, при котором значился храм Живоносный Источник.

В документе указано «дома причта были построены от казны», и при этом духовенство получало ежегодное жалование от властей 228 руб.: священник получал 114 руб. 30 коп., дьякон и пономарь – по 57 руб. 15 коп.

В начале XX в. местное духовенство имело несколько источников доходов: во-первых, жалование – «руги» 29 руб. 19 коп. в год, «кружечный» доход – 1740 руб. Кроме того, церковь имела «капитал на вечное поминовение» в размере 6893 руб. Деньги были положены в банк. Храм получал банковские проценты в размере 283 руб. 25 коп. в год.

Как указывалось выше, в 1876 г. часть церковных земель (35 дес. 440 кв. саженей на основании Величайшего Соизволения от 11.12.1876 г.) была продана в Московскую удельную контору за 6500 руб. Эти деньги также были положены в банк. Храм получал

банковский процент в размере 228 руб. 57 коп. в год. Эта сумма, как правило, шла на отопление, ремонт храма и домов причта. На основании Указов Московской духовной консистории (№ 5522 от 10.05.1904 и № 5010 от 22.04.1905) эта сумма стала делиться между членами причта. Помимо этого, церковь имела т. н. «неподвижную сумму», которая находилась в кредитных учреждениях (в размере 6068 руб. 61 коп.) [14, Ф. 1371. Оп. 1. Д. 31. Л. 32–36].

Согласно подробной смете доходов и расходов по Московскому удельному Округу 4-ого Царицынского удельного имения на 1914 г. на содержание храмов округа тратилось 1026 руб., на хозяйственные расходы – 300 руб. Деньги распределялись следующим образом: 515 руб. – на жалование причтов храмов в селениях Царицыно, Булатниково, Пахрино, 226 руб. – на оплату дров причту храмов в Пахрино и Царицыно, 150 руб. – на покупку «муки» для храма в Пахрино, 135 руб. – на отопление храма в Пахрино, 300 руб. – на ремонт храма и домов в Царицыно [14, Ф. 364. Оп. 18. Д. 4. Л. 34 об].

По данным на 1916 г., зарплата священника храма в Царицыно о. Алексея Фивейского включала: «руги», процент от капитала на «вечное поминовение» (270 руб. 80 коп. в год), кружечные (870 руб. в год); зарплата дьякона Дмитрия Херсонского – «руги», процент от капитала на «вечное поминовение» (179 руб. 38 коп. в год), кружечные (580 руб. в год); зарплата псаломщика Дмитрия Ветвинского – «руги», процент от капитала на «вечное поминовение» (90 руб. в год), кружечные (290 руб. в год).

Заключение

На примере истории церкви Живоносный Источник мы видим, что православные храмы в России могли менять свой статус: они могли принадлежать частным лицам, российским государям и становится дворцовыми (придворными, своего рода тоже частными), и наконец, могли быть переведены в статус приходских церквей. При изменении статуса жизнь и быт церкви менялись. В данном случае потеря церковью частного и дворцового статусов, которые обеспечивали ей достаточно приличное финансовое состояние, не повлияла на ее дальнейшую жизнь. Несмотря на то, что финансовое содержание приходских церквей было достаточно скромным, однако удачное вложение имущественных (в виде акций) и иных накоплений способствовало тому, что храм Живоносный Источник не потерял свои привилегии и приличное финансовое обеспечение. Большую роль в этом процессе сыграло и удачное расположение церкви – она стала частью дачного процесса конца XIX – начала XX в., имевшее место в подмосковном Царицыно, и это привлекло новых членов православной общины, а значит и дополнительное финансирование.

Литература

1. Бабич И.Л. Жизнь русской православной церкви в XIX в. через призму микроистории // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 148–156.
2. Бабушкина О.Ю. Приходское духовенство Южного Зауралья в 60-е годы XIX – начале XX вв. Дис. ...канд. ист. наук. Курган, 2002.
3. Баранова А.А., Галашевич А.А. Церковь Живоносного Источника в усадьбе «Царицыно // Царицынский научный вестник. М. 1993. Вып. 1. С. 45–76.
4. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. По материалам Московской епархии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 175 с.
5. Глызина Л.И. Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX в. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда: Русь, 2003. Вып. 5. С. 129–154.
6. Летопись церкви Живоносный Источник // Частный архив Казанцевых.
7. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. 1893. Т. 4. СПб.: Археолог. комис., 1893. Стб. 343–346.

8. Российский государственный архив древних актов.
9. Скутнев А.В. Приходское духовенство: особенности менталитета и нека-нонические поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 63–78.
10. Смагин А.Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и АТР. 2006. № 1 (51). С. 35–47.
11. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Ч. 1. 800 с.
12. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М.: Индрик, 2002. 349 с.
13. Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII ст. Вып. 8. Пехрянская десятина Московского уезда. М.: Университетская типография, 1892. VIII, 243, [1] с.
14. Центральный государственный архив Москвы.

Список сокращений

ЦГИА – Центральный государственный архив Москвы

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

*I.L. Babich
Moscow, Russia*

THE STATUS OF THE ORTHODOX CHURCH IN THE HISTORY OF RUSSIA: ON THE EXAMPLE OF THE CHURCH OF THE ICON OF THE MOTHER OF GOD THE LIFE-GIVING SPRING IN TSARITSYNO (17TH-EARLY 20TH CENTURY)

Abstract. This article is study of the peculiarities of the change in the status of the Orthodox Church during several centuries in Russia (example – one of the churches of the Moscow province of the region – the Church of the Icon of the Mother of God the Life-Giving Spring in Tsaritsyno (now – Moscow). This church in different historical periods had a different status: private, court and parish. We distinguished three stages in the pre-revolutionary history of the Church of the Life-Giving Source: 1683–1775 – the private status of the church, 1775–1858 – the palace (court) status of the church, 1858–1917 – the parish status of the church. This article is based on the documents from two archives: the Central State Archive of Moscow and the Russian State Archive of Ancient Acts. We study the clergy's salaries, various aspects of the activities of the local clergy, the circumstances of the acquisition of the clergy's houses and the conditions of their maintenance. Our conclusion: in a historical perspective, Orthodox churches in Russia could change their status: they could belong to private individuals, Russian sovereigns and become palace (courtiers, a kind of also private), and finally, could be transferred to the status of parish churches. When the status changed, the life and life of the church changed.

Keywords: Russia; orthodoxy; Tsaritsyno; Castle; status; financing.

About the author: Babich Irina Leonidovna, Doctor of Historical Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, babi7chi@yandex.ru

© Бабич И.Л.